

*Егорейченко, О. А.* Сравнительный анализ сюжетных линий, формирующих ядро мифа Вала / О. А. Егорейченко // Лістападаўскія сустрэчы – 5. Праблемы старажытнасці і сярэднявечча: Зборнік артыкулаў па матэрыялах Міжнароднай навуковай канферэнцыі ў гонар акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава (13–14 лістапада 2003 г., Мінск) / Навук. рэд. В. А. Фядосік і І. А. Еўтухоў. — Мн.: БДУ, 2005. — С. 23–26.

*О. А. Егорейченко*

## **СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЮЖЕТНЫХ ЛИНИЙ, ФОРМИРУЮЩИХ ЯДРО МИФА ВАЛА**

Процесс космогонии как последовательной эволюции различных этапов и элементов организации вселенной представлен в Ригведе комплексом взаимосвязанных описаний различных креационных действий богов, полубожественных персонажей и человеческого социума, создающих своими поступками упорядоченное индийское пространство.

Сюжетные линии, составляющие общий набор мифа об отвоевании Индрой у демонов Пани коров, пронзании скалы/пещеры Вала и освобождении сокровищ, формируют ядро одного из вариантов космогонического акта, в рамках которого происходит трансформация вселенной и ее частей. Об этом могут свидетельствовать как традиционный для подобного рода описания состав лексических символов, называющих собой основные и неотъемлемые атрибуты космотворчества, так и схожесть данного мифа с более разработанным исследователями повествованием об убийстве Индрой демона Вритры. На данный момент не вызывает сомнений тот факт, что обе версии преобразовательной деятельности бога являются разновидностями единой изначальной космогонической «прамодели», которая стала впоследствии образцом для постоянного воспроизведения «идеального» организованного состояния ведийского пространства на различных уровнях его восприятия.

Анализ мифов о Вритре и Вале позволяет говорить о наличии и их сюжетах общего неизменного комплекса символов и элементов, что дает возможность разложить оба цикла на определенные составляющие, объединяющиеся в единой повествовательной схеме:

- демиург (активное преобразовательное начало);
- силы сопротивления, воплощение косности и первоначального тотального слияния всех элементов вселенной;
- атрибуты космоорганизующего действия, а также вспомогательные средства и персонажи;
- богатства/культурные ценности, освобождение которых является обязательным условием для дальнейшего преобразования и структурирования космического пространства.

Поскольку ключевую роль в каждом из мифов играют именно сокровища, за овладение которыми и ведется борьба между двумя космотворческими полюсами, то именно они и наделяются наибольшим

количеством синонимов в текстах Ригведы. Чаще всего в качестве такого рода культурных ценностей называются:

- солнце (огонь, свет), а также его божественные персонификации (Сурья, Агни);

- утренние зори (на божественном уровне с ними соотносится Ушас) воды (реки) — коровы — молитвы (ритуальные гимны).

При этом при описании победы Индры над демоном Вритрой завоевание солнца не выступает в качестве ключевого момента. Упоминание в данном контексте «битвы за солнце» встречается только в гимнах самых поздних I и X мандалах Ригведы, тогда как сюжетные линии мифа Вала строятся в соответствии с обязательным условием освобождения солнца (либо его эквивалентов) и последующим созданием посредством этого человеческого социума.

Вторым отличительным признаком цикла о пронзании скалы/ пещеры Вала и освобождении коров является наличие нескольких сюжетов, в рамках которых реализуется общая мифологическая схема. В данном случае можно говорить о формировании двух основных вариантов, взаимозаменяемых и находящихся в тесной взаимосвязи в сакральных текстах Ригведы. Условно их можно охарактеризовать как «военно-героический» и «магико-поэтический», каждый из которых строится по признаку принадлежности к сфере деятельности определенного демиурга, в роли которого выступают, соответственно, Индра и Брихаспати. В первом случае приведенная выше мифологическая модель образуется при помощи такого набора персонажей, символов и атрибутов, как «Индра — Маруты — ваджра — коровы», во втором — «Брихаспати — Ангирасы — рев (ритуальные песни) — молитвы (гимны)». Кроме того, в роли демиурга, помещенного в тот же мифологический контекст Вала, в Ригведе часто выступает Ушас, которая открывает ворота нового дня, выпускает наружу утренние зори и вместе с ними разрушает локальный хаос ночи.

Более детальное исследование всего цикла Вала и его составляющих позволяет говорить о следующих выводах.

1. Высказывавшаяся ранее версия о более раннем происхождении и большей значимости указанного мифа по сравнению с описанием поражения Индрой Вритры может быть подтверждена рядом моментов:

а) локализация в гимнах Ригведы упоминаний и ссылок на пронзание Вала и освобождение сокровищ относится преимущественно к фамильным мандалам, в то время как мифологический комплекс, связанный с победой над демоном Вритрой, оформляется

конкретизируется в хронологически более поздних частях литературного памятника;

б) нехарактерность для изложения в ранних версиях мифа о Вритре мотива завоевания солнца и установления его на «высшем небе» (= упорядочивание ведийского пространства во всех его сферах), в то время как все составляющие цикла Вала сюжетно компануются вокруг обязательного финального акта приобретения богом-демиургом власти над солнцем и установления им света во всех частях организованного космоса;

в) сакрализация в ригведийских гимнах числа 3 и придание ему статуса креационного начала, фундаментальной единицы бытия реализуется в мифологическом описании освобождения коров при помощи деятельности трех божественных персонажей и через тройственный набор относящихся к ним символов, тогда как повествовательная линия о поражении Вритры в целом формируется только вокруг Индры и стандартного комплекса принадлежащих ему атрибутов действия.

2. Действия Индры в процессе пронзания им Вала разворачиваются в соответствии со сценарием подвига победы над Вритрой, наделяются теми же эпитетами и символизируют собой тот изначальный космогонический акт, который

позволил богу придать материальную оформленность ведийской вселенной, разделить ее на мифы и упорядочить. Нередко упоминаемый при этом мотив вложения вареного молока в сырых коров подтверждает идею освобождения бытия от присущей ему на предыдущем этапе существования изначальной косности, что в итоге «окультуривает» ведийское пространство и создает условия для последующей эволюции.

3. Параллельно с тем набор символов, формирующих сюжетную линию, связанную с личностью Брихаспати, позволяет говорить о погребальной креации, создании элементов вселенной при помощи ритуальных действий, вызывания их к существованию путем называния, наделения сакральным именем. Овладение пространством и мифологическими сокровищами происходит не в результате совершения героических действий и применения соответствующих атрибутов, а посредством установления мифоритуальной практики, сакрализации сущего и приобретения над ним магической власти. Кроме того, борьба с силами сопротивления происходит и с помощью полубожественных персонажей, путем передачи им функции плодородия, что позволяет создать освященную божественным воздействием сферу микрокосмоса.

4. Помещение Ушас в одну из вариаций мифа Вала неслучайно, анализ ее роли и значения в ведийском пантеоне говорит об амбивалентности

персонажа, который как бы соединяет между собой две стадии существования бытия (до подвига Индры и после). Так, Ушас как утренняя заря и мать коров получает освобождение из заточения в скале/пещере Вала и переходит на сторону Индры в качестве одного из основных условий стабильного функционирования новой вселенной; вместе с тем она замещает главного демиурга в процессе воссоздания на микроуровне организованного пространства, ежедневно приводит в движение установленный ранее распорядок и дает своим появлением знак жрецам начинать новый ритуальный цикл.

В свою очередь, последние выполняют в данной ситуации ту же роль, что Маруты и Ангирасы в отношении Индры и Брихаспати. Наличие определенного набора символов и атрибутов, принадлежащих сфере действия Ушас, дает вероятность предположить, что этот сюжет имеет своим результатом формирование самой «профанной» по сравнению с указанными ранее уровнями зоны ведийской вселенной.

Все отмеченное выше позволяет говорить о том, что в целом миф Вала представляет собой общую целостную мифологическую модель, своего рода «нисходящую» космогонию, в рамках которой разворачивается создание всех бытийственных сфер: от мира божественного и сакрального до микрокосмоса. Предварительный обзор сюжетов, объединяющихся в мифологическом комплексе Вала, и сравнительный анализ данного цикла с остальными космогоническими версиями, содержащимися в Ригведе, говорят о необходимости пересмотра и более детального исследования отмеченной проблемы.